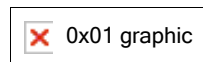

Опубликовано в журнале:

"НЛО" 2007, № 86

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 1810-1820-х ГОДОВ: НОВЫЕ АРХИВНЫЕ НАХОДКИ

Война на Парнасе между "арзамасцами" и "беседчиками" не раз становилась объектом внимания многих выдающихся исследователей, и в последние годы (особенно после выхода сборника "Арзамас") было сделано и делается многое для реконструкции историко-литературного контекста и механизмов этой полемики. Однако преждевременно было бы полагать, что сегодня мы наконец можем обозреть во всех подробностях панораму литературной битвы за В.А. Жуковского. Одним из самых значимых и тем не менее так до конца не проясненных моментов полемики остается появление на литературной сцене осенью 1815 года никому тогда не известного молодого литератора М.Н. Загоскина, ставшего единственным защитником А.А. Шаховского от яростных атак "арзамасцев".

Эта лакуна обусловлена тем, что традиционно основное внимание исследователи уделяют позднему периоду творчества Загоскина -- его историческим романам и малой прозе 1830-х годов. Упоминая же дебют Загоскина-драматурга, как правило, ограничиваются пересказом основных мемуарных источников (воспоминаний С.Т. Аксакова, П.Н. Арапова, Ф.Ф. Вигеля, Н.В. Сушкова), крайне противоречивых и только частично проливающих свет на события осени--зимы 1815--1816 годов.

Так, современники, описывая предысторию появления "Комедии против комедии, или Урока волокитам", как правило, сходятся в том, что Загоскин по собственной инициативе принес пьесу Шаховскому, но по-разному определяют мотивацию этого поступка. Сушков и Арапов видели в этом стремление начинающего автора "подольститься" к "властелину русской сцены", чтобы "пристроить" свою комедию "Проказник"¹. Аксаков, напротив, настаивал на искреннем уважении Загоскина к Шаховскому и на сходстве их литературно-полемических позиций². Две эти противоположные точки зрения на первый взгляд кажутся непримиримыми. Однако, если отбросить морально-этическую проблематику и перейти непосредственно к исследованию синхронного материала, перед нами выстроится принципиально иная картина.

3 ноября 1815 года на петербургском Малом театре, вслед за очередным представлением "Урока кокеткам, или Липецких вод" Шаховского, состоялась премьера комедии Загоскина "Урок волокитам". Цель ее -- защитить пьесу Шаховского от критики -- была очевидна современникам, неочевидной показалась фигура самого автора.

В статье "Мнение постороннего", появившейся на страницах 46-го номера "Сына отечества" и предположительно атрибутируемой Ф.Ф. Вигелю³, Загоскин был объявлен "представителем", через которого Шаховской вздумал "уверить" публику и осмеянного им Жуковского "в невинности своих намерений"⁴. Загоскин ответил в предисловии к отдельному изданию комедии в начале 1816 года⁵:

...сочинитель сей жалкой статьи называет меня *представителем* и, как кажется, хочет дать почувствовать, что я есть не что иное, как орудие, употребляемое другим; что через меня делает кто-то другой какое-то торжественное отречение: одним словом, г. посторонний хочет сделать и меня *посторонним* во всем, что касается до моей комедии.

Для избежания всех пустых толков я не скрывал своего имени и теперь снова повторяю, что вся комедия, *не исключая* первого явления во втором действии, написана *одним мною*⁶.

В дальнейшем ни мемуаристы, ни исследователи не подвергали сомнению единоличное авторство Загоскина. Однако и "арзамасская" статья Вигеля, и отповедь комедиографа были написаны в ситуации открытой литературной войны -- а значит, относиться к обоим свидетельствам следует крайне осторожно. Более объективно звучит отзыв цензора, допустившего "Урок волокитам" на сцену. Прочитируем этот